

УДК 159.922.8

СОДЕРЖАНИЕ НАМЕРЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Автор: Джанашиа Арсений Зурабович, старший преподаватель кафедры психологии.

Контактная информация: тел.: +375 29 664 27 63, e-mail: dzhaz@tut.by.

Описание: *В статье обсуждается психодиагностический инструмент для определения содержания намерений подростков. Результаты исследования позволяют определить место среди прочих стремлений современных подростков стремления в самовоспитании.*

Описание: *The article discusses the psychodiagnostic tool for determining the content of intentions teenagers. Results of the study to determine the place of other aspirations of modern teenagers in self-development.*

Область применения разработки (назначение): Воспитание.

Внедрение (планируемое внедрение) разработки: ГУО «Средняя школа № 45 г. Могилева», апрель – октябрь 2014 г.

Основные преимущества разработки: Результаты исследования показывают возможности применения методики «МММ» для изучения мотивационной направленности подростков, возможности выделения среди прочих планов подростков их планы в самовоспитании. Разработка будет полезна для педагогов и педагогов-психологов в построении стратегии и тактики содействия подростку в самовоспитании.

Изменения, произошедшие в обществе на рубеже 90-х годов, отразились в семейном воспитании, школе – в обучении, воспитании, во взаимоотношениях учителей и учеников, в программах по учебным дисциплинам. Современное производство и технологии, повседневная жизнь предъявляют новые требования к человеку, его творчеству, самостоятельности в принятии решений, ответственности за их реализацию, за свои поступки, т. е. необходимо быть субъектом деятельности и поведения. В связи с этим особую остроту и актуальность приобретают вопросы формирования этих качеств личности у школьников. Современная школа, как известно, уделяет недостаточно внимания становлению личности учащихся, удовлетворению их потребностей и мотивов. Предпринимаются лишь отдельные попытки по развитию личности школьников. Стимулирование активности самого учащегося, развитие его возможностей управлять своим поведением в планах учебно-воспитательной работы, согласно нашим исследованиям, недостаточно или отсутствует. Между тем, эти возможности содержатся в самой социальной ситуации, в которой развивается подросток. Мы имеем в виду интенсивное общение со сверстниками, а также развитие у подростка рефлексивных процессов. Благодаря этим возможностям у подростка возникает чувство неудовлетворенности собой («некрасивый», «неумный», «безвольный»), которое проявляется в желании изменить себя, свое поведение. В дальнейшем такое желание превращается в намерение – план самовоспитания.

С целью определить особенности намерения современных старших подростков заниматься самовоспитанием был проведен анализ уже выполненных психолого-педагогических исследований по самовоспитанию. Было установлено, что, согласно большинству авторов, занятие самовоспитанием характерно для юношеского возраста (Л.И. Рувинский, А.Е. Соловьева, А.И. Кочетов, И.И. Чеснокова и др.). В этом возрасте самовоспитание приобретает систематический характер, т.е. становится полноценной деятельностью. Однако оно требует прямого руководства и контроля со стороны взрослого. Как показали наши исследования, намерение изменить себя и первые попытки выполнить его проявляются несколько раньше – в подростковом возрасте. Содействовать саморазвитию ребенка необходимо вовремя. Недостаточность внимания к развитию личности подростка, отсутствие доверительных отношений с ним могут привести к стихийным и не всегда успешным попыткам ребенка самостоятельно реализовать свое намерение работать над собой. Частые неудачи в стихийных попытках самосовершенствования вызывают у подростка астенические переживания, под влиянием которых формируется «беспомощность» и пассивность в отношении к себе, к самовоспитанию и к собственному развитию в целом. Взрослому перед ответом на вопрос «как помочь подростку в работе над собой», необходимо установить, насколько

широко намерение в самовоспитании представлено среди других его стремлений и планов.

Для изучения целей и стремлений современных подростков была использована методика «МММ» Ж. Нюттена, основанная на проективном приеме завершения неоконченных предложений. Методический материал представляет собой набор неоконченных предложений, состоящий из 20 предложений положительного характера (типа «Я намерен...», «Я хочу...», «У меня есть большое желание...») и 10 – отрицательного («Я не хочу...», «Я не желаю...») [4].

Методика Ж. Нюттена основана на концепции временной перспективы, основные положения которой заключаются в следующем: события со своими временными знаками находятся во временной перспективе подобно тому, как объекты, существующие в пространстве, находятся в пространственной перспективе. Согласно автору, присутствие во внутреннем плане этих разноудаленных во времени мотивационных объектов и создает временную перспективу. Вместе с тем, экспериментальные исследования Л.И. Божович в области произвольного поведения школьников показали, что намерение всегда предполагает «внутренний план действий», и успех его выполнения во многом зависит от уровня развития способности ребенка к его построению. Умение действовать во внутреннем плане выступает в качестве общего психологического механизма, регулирующего деятельность и поведение в соответствии с самостоятельно принятым намерением [1].

Для анализа получаемых при помощи «МММ» материалов Ж. Нюттеном разработаны два кода – темпоральный (временной) и код анализа содержания мотивации. Операция темпорального кодирования состоит в том, чтобы каждому мотивационному объекту (цели, стремления, мечты), о котором думает субъект, приписать свой временной знак, даже если он не указывает точного времени его реализации. Мотивационные объекты могут располагаться в психологическом будущем, настоящем или прошлом. Использование временного кода позволяет измерить глубину временной перспективы человека.

Безотносительно к временной локализации мотивационные объекты, согласно Ж. Нюттену, могут быть классифицированы по содержанию. Автор выделяет 10 главных категорий, имеющих значение для кодирования содержательной стороны мотивации: *S* – тот или иной аспект личности самого субъекта; *SR* – активность, связанная с саморазвитием, самореализацией, развитием своей личности или каких-либо ее сторон; *R* – активность, направленная на достижения результатов в учении, профессиональной деятельности; *C* – все, что касается контактов с другими людьми, общения; *E* – активность, связанная с познанием; *T* – цели, имеющие религиозную направленность; *P* – мотивация, связанная с приобретением материальных ценностей; *L* – активность, связанная с отдыхом, досугом; *Tt* – все, что касается ситуации тестирования; *U* – неклассифицируемые ответы [4].

Использование данной методики в изучении намерений и планов подростков обосновывается тем, что она дает возможность испытуемому свободно выражать свои цели, намерения, желания, и, по сути, задает лишь общую установку на речевое выражение своей интенциональности. Эффективность использования настоящей методики для исследования личности в детском и подростковом возрасте отражена в работах Н.Н. Толстых, А.Б. Орлова, М.В. Матюхиной, А.К. Осницкого [3; 5; 6; 7].

На начальном этапе важной задачей для нас выступало налаживание психологического контакта с учащимися. Известно, что человек активно защищает себя от вторже-

ния в его внутренний мир другого человека, и не только постороннего (Р. Эммонс, Ж. Нюттен, Н.Н. Толстых и др.). Особенно это характерно для подростков. Не имея доверительных отношений со взрослым, подростки обычно не идут на контакт, «не раскрываются». Между тем, «установление изначального контакта и его поддержание во многом определяют сам процесс взаимодействия» [2, с. 36]. Для налаживания психологического контакта мы посещали уроки и классные часы, беседовали с ними об их школьных успехах, неудачах, затруднениях в учении, общении с родителями, учителями. Таким образом, решали вопрос о создании у подростков положительного отношения к участию в опросе. В качестве испытуемых выступили 82 школьника в возрасте 13-14 лет – учащиеся средних классов общеобразовательных школ г. Минска и Могилева.

Ход опроса состоял в следующем. После небольшой вступительной беседы и инструкции о содержании работы подросткам предлагалось дописать неоконченные предложения на специальном бланке. В инструкции подросткам предлагалось дописать неоконченные предложения любым образом: ни в инструкции, ни в одном из начатых предложений не было указания, что именно нужно писать. Следует отметить, что подобный подход вызвал у подростков затруднения. В ходе работы некоторые из респондентов выражали вслух затруднения: «Мне сложно это записать...», «Так много предложений. У меня столько желаний нет», «Я не знаю, чего я еще хочу...», «Это очень трудное задание!». В таких случаях испытуемым предлагалось закончить те предложения, которые, по их мнению, им известны, а затем вернуться к пропущенным. При описании своих стремлений из 82 человек справились с заданием 80.

При обработке данных нас в первую очередь интересовала содержательная сторона ответов. Для того чтобы провести соответствующий анализ, все полученные высказывания (число их составило более 4500) были интерпретированы с применением кода анализа содержания мотивации [7]. В категории анализа содержания вошли 97 % высказываний от их общего числа.

Практика использования методики «МММ» в работе с отечественными подростками и юношами свидетельствует о том, что наиболее часто встречаются высказывания, связанные с собственной личностью (категории S , SR), с учением (R), с общением (C), в последние годы с желанием иметь материальные ценности (P) [7]. В таблице представлены наиболее часто упоминаемые высказывания опрошенных нами подростков. В ходе обработки собранного материала возникла необходимость ввести новую категорию анализа содержания ответов – «Спорт».

Намерения и планы подростков ($N = 80$)

Сферы жизнедеятельности	Количество учащихся	
	n	в %
Саморазвитие (SR)	48	60
Личность испытуемого (S)	66	82,5
Общение со сверстниками (C_1)	60	75
Общение со взрослыми (C_2)	56	70
Учение (R_1)	68	85
Приобретение материальных ценностей (P)	46	57,5
Отдых, развлечения (L)	45	56
Профессиональная деятельность (R_2)	33	41
Спорт	23	29

Примечание – некоторые учащиеся указывали несколько намерений.

Как видно из таблицы 1, наиболее многочисленной оказалась категория «Учение»: подавляющее большинство опрошенных подростков назвали свои стремления в сфере учения: 68 человек из 80 (85 %). Значительность для подростка успешности в учении остается очень значимой. Вероятно, такой эффект создается образовательной направленностью работы школы, учителей и родителей. Можно предположить, что направленность на успешность в учении нередко имеет внешний источник: на требование взрослых «быть лучше», «хорошим мальчиком / девочкой» учащиеся отвечают именно стремлением лучше учиться, подразумевая под этим старательное выполнение домашних заданий, заучивание заданного учебного материала, следование правилам поведения в школе, покладистость в отношениях со взрослыми. Типичные ответы подростков: «*Я стремлюсь... хорошо закончить четверть*», «*Я хочу... с отличием закончить школу*», «*Я намерен... не огорчать родителей «двойками» и «тройками*».

Многочисленной по упоминанию является категория высказываний испытуемых о своем «Я»: 66 человек из 80 (82,5 %). Настоящий факт указывает на закономерную направленность сознания подростков в свой внутренний мир: повышен интерес подростков к анализу своих действий и поступков, познание своих качеств и их проявление в разных жизненных ситуациях, к анализу своего развития в целом. Подобная направленность может выступить существенной предпосылкой к образованию намерения в самовоспитании. Примечательно, что высказывания, отнесенные к категории «Личность испытуемого (S)» косвенно связаны с категорией «Саморазвитие (SR)»: «*Я решил... стать стремительным и целеустремленным*», «*Я стремлюсь... быть умным, но не получается*», «*Я хочу... стать более внимательным и усидчивым*».

Три четверти подростков высказали свои намерения относительно взаимоотношений со сверстниками: 60 человек из 80 (75 %). Планы испытуемых связаны прежде всего с урегулированием межличностных конфликтов: «*Я стараюсь... разбираться в конфликтах с друзьями мирным путем*», «*Я стараюсь... избежать ссор с друзьями*», «*Я делаю все возможное, чтобы... быть приятной своим друзьям*».

Чуть более половины опрошенных подростков стремятся наладить или поддерживать взаимоотношения со взрослыми: 56 человек из 80 (70 %). Примечательно, что из них 50 респондентов указали на свои планы наладить взаимоотношения с родителями («*Я стремлюсь... помогать родителям*», «*Я стараюсь избежать... ссор с родителями*», «*Я хочу... не огорчать родителей оценками*»), и только 6 человек высказались по поводу налаживания отношений с учителями («*Я хочу..., чтобы классный руководитель стал другим*», «*Я стремлюсь... не огорчать Марину Валерьевну, чтобы она от нас не ушла*» и др.). Вероятно, что опрошенные подростки имеют определенный опыт в урегулировании конфликтов с родителями, но не с учителями.

Больше половины подростков прямо указали на свое намерение работать над собой: 48 респондентов из 80 (60 %). Типичными были следующие высказывания: «*Я стремлюсь... стать лучше*», «*Я хочу... быть более спокойным*», «*Я не хочу... иметь вредные привычки*», «*Я решил... измениться*», «*Я хочу... стать более настойчивым*». Можно сказать, что эти учащиеся подошли к определенному уровню готовности для работы над собой и, вероятно, некоторые из них предпринимали попытки или пытаются реализовать свое намерение.

Треть испытуемых указали на свои стремления в спорте. Как отмечается в психолого-педагогической литературе, первые попытки подростка заниматься самовоспитанием проявляются именно в физическом самоулучшении (Л.И. Рувинский, Л.С. Сапожникова). Здесь выбор подростков часто обусловлен двумя факторами: неудовлетворенность своим физическим состоянием не требует сложных рефлексивных действий самоанализа,

самопознания, самонаблюдения – во-первых, доступностью средств физического самовоспитания и, во-вторых, «осязаемостью» результатов работы над собой. Однако при наличии в расписании школы еженедельного урока физкультуры 29 % желающих самостоятельно изменять свои физические силы – явно мало.

Следует отметить, что собранный материал указывает лишь на наличие тех или иных намерений у испытуемых, их содержание вообще. Однако построение содействия подростку в реализации своего намерения в самовоспитании требует детального рассмотрения такого намерения: особенностей их образования и реализации, трудностей, выступающих причинами угасания намерения.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

– почти у всех опрошенных подростков выявлена направленность на самопознание и самоизменение, на анализ собственных поступков и действий. Однако наблюдения и анализ планов воспитательной работы школы, классных руководителей, социальных педагогов, а также беседы с учителями и учащимися показали, что содействию подросткам в реализации намерения в самовоспитании уделяется недостаточно внимания, тем самым упускается из виду готовность подростка к самовоспитанию и, следовательно, возможность становления подростков как субъектов развития;

– наиболее значимыми сферами жизнедеятельности, с которыми подростки связывают свои намерения в самовоспитании, являются учение, взаимоотношения со сверстниками и взрослыми. Значимость учения для подростка, вероятно, сформирована образовательной направленностью школы и отношений с родителями: на требование родителей о прилежности подросток «отвечает» своим стремлением к повышению успеваемости по предметам.

Список использованных источников:

1. Божович, Л. И. Опыт экспериментального изучения произвольного поведения / Л. И. Божович, Л. С. Славина, Т. В. Ендовицкая // Вопросы психологии. – 1976. – № 4. – С. 58–64.
2. Иващенко, Ф. И. Особенности установления психологического контакта с учащимися / Ф. И. Иващенко // Педагогика. – 1999. – № 2. – С. 36–38.
3. Матюхина, М. В. Мотивация учения младших школьников / М. В. Матюхина. – М.: Педагогика, 1984. – 144 с.
4. Нюттен, Ж. Мотивация / Ж. Нюттен // Экспериментальная психология. Вып. 5. – М.: Прогресс, 1975. – С. 36–45.
5. Орлов, А. Б. Изучение психологических предпосылок развития склонностей к профессионально трудовой деятельности (на материале профтехучилищ): автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / А. Б. Орлов. – М., 1978. – 17 с.
6. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–19.
7. Толстых, Н. Н. Жизненные планы подростков и юношей / Н. Н. Толстых // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 79–86.